

О. Н. Немировский

**Драгоценные
россыпи
воспоминаний**

Биографические заметки

Олег Немировский

**Драгоценные россыпи
воспоминаний**

«Издательство Реноме»

2022

УДК 82-94
ББК 84(2)-4

Немировский О. Н.

Драгоценные россыпи воспоминаний / О. Н. Немировский —
«Издательство Реноме», 2022

ISBN 978-5-00125-646-5

Представленные биографические заметки — это не столько история отдельно взятой семьи автора, который проследживает свою родословную с середины XIX века, сколько попытка осмысления духовной связи поколений, преемственности жизненного опыта и их влияние на формирование личности. События прошлого столетия, описанные живым языком очевидца, уникальные фотоматериалы века позапрошлого делают эту семейную летопись интересной для широкого круга читателей. Именно из таких отдельных семейных биографий и складывается всемирная история. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 82-94
ББК 84(2)-4

ISBN 978-5-00125-646-5

© Немировский О. Н., 2022
© Издательство Реноме, 2022

Содержание

Вместо предисловия	6
Игнат Викторович Немировский	7
Логин Игнатьевич Немировский	11
Массалитиновы	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Олег Немировский
Драгоценные россыпи воспоминаний.
Биографические заметки

Немировские

В оформлении обложки использована работа Любови Фокко – матери автора, выполненная в 1917 году

© Немировский О. Н., 2022

© Оформление. ООО «Реноме», 2022

Вместо предисловия

Отчего так мало автобиографий? Отчего к ним недоверие? Верно, все согласятся со мною, что для мыслящего, любознательного человека нет предмета более достойного внимания, как знакомство с внутренним миром, бытом каждого мыслящего человека, даже и ничем не отличавшегося на общественном поприще.

Н. И. Пирогов, 1879

Написать свою автобиографию, начав с далеких предков, – трудная задача. Предки, которых мы никогда не видели, не остались там, в глубоком прошлом, они продолжают на нас воздействовать, даже через несколько поколений. Способности и таланты, переданные родителями, совершенствуются в детях в течение жизни. Они имеют все условия для распространения от одних лиц к другим и для передачи из поколения в поколение.

Владимир Михайлович Бехтерев в своем труде «Бессмертие человеческой личности как научная проблема» утверждал: у нас есть основание говорить, что «духовная» личность человека, имеющая в себе опыт предков, а также свой личный жизненный опыт, не исчезает бесследно, а продолжает жить в полной мере в потомстве и других людях (которые с ней соприкасались), но зато живет вечно, пока существует вообще жизнь на земле. Нескончаемая передача нервно-психической энергии идет от одного человека к другому, от старшего поколения к младшему из века в век. Влияние личности продолжается и после ее смерти.

Поэт Семен Надсон писал:

Не говорите мне «он умер». Он живет!
Пусть жертвенник разбит – огонь еще пылает,
Хоть роза сорвана – она еще цветет,
Пусть арфа сломана – аккорд еще рыдает!..

Моральная ответственность каждой отдельной личности перед потомством заключается в развитии духовной культуры. Загробная жизнь на протяжении всей истории продолжается здесь, в миру, среди людей, с которыми мы общались, совершая определенные действия, поступки и т. д.

Начну же заглядывать в прошлое и доведу свою историю до настоящего времени.

Игнат Викторович Немировский

Сначала о фамилии. Каждая фамилия человеческого рода имеет свои филолого-исторические корни. Где истоки фамилии Немировский? По семейной легенде, она происходит от города Немиров, который расположен в Подольской губернии Брацлавского уезда. По данным из дореволюционного Энциклопедического словаря, в XIX веке город был известен тем, что в нем была гимназия, винокуренный и два колокольных завода, проживало 5419 жителей. В XVII веке городом владел князь Иеремий Вишневецкий, затем он переходил то к русским, то к полякам, то к туркам. Из казачьих набегов наиболее известны вторжения Самуся в 1702 году. Эти набеги сопровождались массовым избиением евреев и шляхты. В 1737 году после съезда представителей России, Австрии и Турции в Немирове был восстановлен мир и город стал значительным торговым центром. Бытовало в народе выражение, например, «купец или священник из Немирова», в этом случае основу фамилии этих людей составляло название города. Выходцами из Немирова были также купцы иудейского происхождения, они также получили фамилию Немировские.

В начале XIX века в Винницкой губернии появились два брата – двое православных священников Виктор и Иосиф Немировские. Откуда они пришли и почему, точно неизвестно. Можно предположить о лучших условиях для проповедования православия среди населения в этих краях. Виктор, сложив свои деньги и средства прихожан, вскоре построил в Винницкой губернии храм Святого Николая и вел там свою просветительскую деятельность. Реставрированный храм действует и по сегодняшний день.

Храм в дер. Тессы

Сын Виктора Игнат, или по-украински – Гнат, вероятно, в этих краях закончил духовное училище, после которого поступил в Каменец-Подольскую семинарию. Семинария размещалась в красивом двухэтажном здании старинного Каменец-Подольска. Здание сохранилось до настоящего времени. Этот город в те времена был центром управления православными храмами и духовными учебными заведениями Подолья.

После окончания семинарии Игнат (Игнатий) Викторович получает сан священника. Село Березовка, или Берізовка, становится его местом службы.

Близким другом Игната был известный польский поэт – уроженец Березовки Леонард Совинский, который перевел на польский язык «Гайдамаков» Тараса Шевченко. Под влиянием Совинского в душе Игната зародилась любовь к своему народу. Над гробом Гната Совинский произнес проникновенную речь, слова из которой выбиты на могильном кресте.

В Березовку в имение своей родственницы пани Бурской постоянно приезжал студент Киевского университета Владимир Бонифатьевич Антонович, впоследствии известный ученый, историк, филолог, член-корреспондент Петербургской Академии наук. Он сблизился с молодым священником, и общие темы для бесед в области философии и истории украинского народа укрепили их дружбу.

Уже после окончания Киевского университета Антонович в преддверии отмены крепостного права решил издавать книги по элементарным знаниям для сельских училищ. Естественно, он планировал издание на украинском языке. К этой работе он старался привлечь Немировского. Вот часть его письма:

Любезный Игнатий Викторович! Вы, наконец, наводите на меня смертельный страх вашим упорным молчанием, во время которого, однако, стороною доходят до меня слухи, что вы готовите огромное опровержение (имеется в виду отстранение от должности, о чем ниже. – О. Н.). Присылайте, по крайней мере, скорее, потому что я горю с нетерпением, дабы пустить в ход все свои полемические способности, какими только буду в силах владеть. (Здесь Антонович предлагает Немировскому помощь в отстаивании своих прав для сохранения места священника в Березовке. – О. Н.).

Теперь еще одно предложение, Игнатий Викторович, которое осмелюсь вам сделать, в полном убеждении, что если оно вам покажется скучным, то вы без всякого стеснения откровенно откажете. А дело вот в чем. Мы образовали маленькую компанию с намерением заняться изданием в свет всевозможных учебных элементарных книг на малороссийском наречии, приуроченных к ожидаемым вследствие настоящих реформ крестьянского быта сельским училищам. Ряд этих книжек, разумеется, писанных по возможности чисто простонародно и со избежанием всякого педантизма, будет состоять: 1). Из Азбуки для первоначального чтения и для установления точного шрифта, приуроченного к голосовому устройству языка; 2). Из Хрестоматии, составленной из выписок произведений малороссийских писателей, стихотворных и прозаических, для усовершенствования в чтении; 3). Из Малороссийской Грамматики; 4). Из Арифметики; 5). Географии всеобщей, краткой, с несколько более подробною славянскою; 6). Из такой же Истории всеобщей; 7). Из отдельной Истории Малой России; 8). Из Истории Библейской обоих заветов <...> Средства на издания есть, и пока еще все нам по силам. Но вот № 9 препятствие: мы бы хотели, чтобы это 9) было сборником образцового сельского хозяйства, настолько развитого, насколько оно может войти в быт и средства хозяйства крестьянского; но увы! это для нас terra incognita. Так не были вы столь добры, отец Игнатий, и не могли бы вы описать на этом языке всех ваших практических сведений? А собрание нескольких таких заметок из разных местностей дало бы нам возможность составить такую книжку для целого Малорусского края <...> Впрочем, если захочете более подробных объяснений, то я буду в возможности дать вам их в Березовке, в половине апреля...

Прощайте, Игнатий Викторович, и оставайтесь всегда, если можете, в прежнем ко мне расположении, в каком и я к вам неотступно пребываю. В. Антонович, супруге вашей засвидетельствуйте мое почтение». Киев, 1859 год, 14 февраля.

Леонард Совинский (1831–1887) – польский поэт, писатель, переводчик, историк литературы. Активный деятель национально-освободительного движения. Единомышленник Игнатия Немировского

Трудно сказать о результатах встречи в апреле 1859 года, но известно одно: отец Игнатий из-за чахотки недолго пожил на свете. Он умер либо в 1861, либо в 1862 году, оставив жену Фаину и маленького сына.

Но вернемся к тому месту в письме, где Антонович предлагает Немировскому свою помощь. Что же случилось, что священнику понадобилась помощь ученого?

По своей должности сельский священник не только в течение дня совершал различные службы и проповедовал, но и, как единственный образованный человек среди неграмотных крепостных крестьян, направлял поступки тех, кто обращался к нему за помощью. Здесь следует напомнить, что в те далекие времена выпускник семинарии получал хорошую подготовку в различных направлениях знаний. В семинариях изучали латынь, греческий, немецкий и французский языки. Кроме того, в этих учебных заведениях преподавали такие предметы, как основы сельского хозяйства, арифметика и русский язык. По тем временам выпускник семинарии мог не только наставлять, но и учить крестьян своего прихода.

Беда крепостных крестьян была в том, земля, на которой они жили, принадлежала помещику – польскому пану, и он не только получал с крестьян налоги, но и мог вмешиваться в их семейную жизнь. Пан мог вырвать из семьи приглянувшуюся ему девушку и призвать ее в свой дом в качестве прислуги и для своего удовольствия. Подчинение пану было законом, хотя у девушки могли быть другие планы и пожелания.

И произошла история – интересная для читателя, но трагическая для моего предка. Однажды поздним вечером к священнику Игнатию пришла пара влюбленных с родителями, чтобы получить совет, как в сложившихся отношениях с помещиком сохранить свою самостоятельность. Времени оставалось мало – несколько часов. Уже утром девушка должна была быть в господском доме. За непослушание наказывалась вся семья (сокращение земельного участка, потеря сельскохозяйственных орудий, зерна и многого другого). Игнатий Немировский после недолгого раздумья нашел выход: необходимо срочно зарегистрировать брак и сделать соответствующие записи в церковных книгах. Он велел срочно найти двух свидетелей и провести венчание ночью, до рассвета. Свидетели были найдены, и венчание, к радости влюбленных, состоялось. Надо подчеркнуть, что по-другому Игнатий поступить не мог – совесть ему не позволяла. (А ведь большинство священников предпочитали не вмешиваться в таких случаях и не становились на сторону крепостных. Материальные выгоды, получаемые от помещика, были для них важнее.)

Церковная регистрация брака для влюбленных была единственным выходом. По существующим морально-этическим нормам разбивать семью, состоящую в браке, даже в угоду господину было недопустимым.

Утром помещик получил известие о состоявшемся браке. Естественно, он был вне себя от ярости на независимого священнослужителя и на следующий день поехал в Каменец-Подольскую консисторию с требованием отстранить Немировского от должности. Дело кончилось тем, что Игнат Немировский был лишен прихода и оказался без средств к существованию.

Почему консистория не взяла под свою защиту сельского священника? Можно предположить, что такому быстрому решению содействовала взятка, полученная от помещика. Для Немировского начались поиски справедливости, которые не увенчались успехом. Здоровье его было подорвано, и он умер от чахотки. Его жена вместе с малолетним сыном перешла жить к своему отцу – высокопоставленному священнослужителю Федору Дрогичинскому. (Фамилия Дрогичинский произошла от селения Дрогичин в Брестской области, которое в летописях упоминается с 1655 года. Сейчас это районный город Дрогичин.)

Логин Игнатьевич Немировский

Когда Игнатий Немировский был при смерти, все его мысли были о судьбе маленького сына – Логина. Он взял клятву с Владимира Антоновича стать Логину родным отцом.

Спустя некоторое время после смерти Игната Антонович написал отцу Федору Дрогичинскому с нижайшей просьбой привезти внука Логина в Киев, когда его возраст будет достаточным для поступления в гимназию. В письме он также просил не препятствовать его просьбе. Дрогичинский, человек очень состоятельный, был смущен такой просьбой незнакомого ему человека – отдать своего внука на воспитание в чужую семью. Однако от своей дочери Фаины – вдовы Игната он узнал историю дружбы своего зятя и Владимира Антоновича. Он понимал, что Антоновичу, имевшему своих двоих детей, в материальном отношении будет трудно воспитывать еще одного ребенка. Но все же он дал согласие и обещал помогать материально. Была достигнута договоренность, что до школьного возраста мальчик останется у матери и будет жить у тестя покойного.

Далее в письмах к Федору Дрогичинскому Антонович пишет о своем желании и возможностях выполнить долг перед покойным другом. Вот одно из писем.

Киев, 29 ноября 1866 г.

Многоуважаемый отец Федор! Искренно благодарю вас от всей души за ваше письмо от 14 ноября. Цель моя достигнута, так как вы с своей стороны не полагаете (не создаете) трудности в удовлетворении моей просьбы, но напротив – заявляете всевозможную готовность к вспомоществованию моему намерению. Конечно, ваши семейные обстоятельства не могут быть препятствием. Как в обещании, данном мною покойному отцу Игнатию, так и в просьбе, с которой я обратился к вам, я никогда и не думал предлагать единственно свое только попечение. Зная, что вы дед Логина, было бы крайне заносчиво и безрассудно с моей стороны желание доставить ему лучшую опеку. Но дело в том, что до тех пор, пока Богу угодно будет дозволить мне жить и трудиться, я желаю разделить с сыном отца Игнатия наравне как и с моими детьми, те средства, которые с помощью Всевышнего удастся мне выработать. Тем более это легко для меня, что живя в том городе, где есть гимназия, и имея семью, увеличение ее одним членом не составит для меня почти никакой разницы. Раз переселившись ко мне, я рассчитываю, что Логин сделается членом моей семьи, и я постараюсь, чтобы он и в нравственном, и в материальном отношении стал ко мне так, чтобы ему по мере сил и возможности я мог заменить отца. Словом, все расходы я принимаю на себя и иначе я никогда и не понимал моих будущих отношений к Логину. На счет документов при поступлении в гимназию требуются следующие (идет их перечисление. – О. Н.). Если Бог даст, что вы, согласно вашему обещанию, найдете возможным приехать лично с Логиним весной, то прошу вас искренне и покорно – удостоить меня своим посещением; прилагая при сем адрес моей квартиры (Желянская улица, в доме дьяконши Тарнопольской), остаюсь в надежде, которую, как уповаю, вы не захотите разрушить, что вы приедете прямо к нам и, удостоив меня своего знакомства и дружбы, захотите прожить у нас то краткое время, которое вы найдете нужным посвятить для дел в Киеве. Уже с настоящего дня буду с нетерпением ожидать приближения весны. Семья моя состоит в настоящее время из жены моей (Варвары) и двух маленьких дочерей: Ирины (3-х лет) и Анны (2-х лет). Я женился 4 года назад,

и Бог благословил меня в семейной жизни полным согласием, спокойствием и единомыслием в предприятиях и трудах...

Владимир Бонифатьевич Антонович (1834–1908) – историк, археолог, член-корреспондент Петербургской академии наук. С Игнатием Немировским его связывала многолетняя дружба

Далее Антонович перечисляет источники доходов (редакторство, преподавание и пр.), которые позволяют его семье в материальном отношении поддерживать нормальную жизнь, и говорит о достаточности этих средств:

Средства эти, при скромных нуждах моего семейства и при умеренной жизни, не только более чем достаточны, но все-таки известную долю можно отложить и на черный день; так что с этой стороны предложение мое насчет Логина не только не превосходит сил моих, но составляет ничтожную долю того, что за милости Божьи человек обязан уделять в пользу ближних. Вот и все подробности о моей семейной жизни и обстановке. За сим примите заявление глубокой преданности и искреннего уважения, с которым имею честь пребывать, поручаясь вашему благословию, ваш покорный слуга В. Антонович.

Дочери вашей (имеется в виду вдова покойного Игната Немировского, мать Логина. – О. Н.) мой искренний привет и изъявление благодарности чистосердечной за ее согласие на мою просьбу. Вместе с сим посылаю вам 14 экземпляров Грамматики Бережницкого.

Весной 1867 года состоялась первая встреча священника Федора Дрогичинского с Антоновичем. Он приехал в Киев в богатом экипаже, запряженном четверкою лошадей, в новой рясе, расшитой золотыми и серебряными нитями. Во всем его облике чувствовалось богатство. Приехал он с внуком и сыном, который должен был поступать в университет. Они остановились где-то у знакомых такого же высокого духовного звания. При встрече с Антоновичем отца Федора несколько смутила скромная, на его взгляд, домашняя обстановка дома, где должен был жить Логин.

Но данное покойному обещание, а также собственное предварительное согласие убедили Дрогичинского в правильном выборе. Конечно, в семье ученого воспитание и образование для будущей жизни должно было быть достойным.

Пробыв в Киеве несколько дней, успокоенный священнослужитель уехал домой, а маленький его внук остался в новой семье. Через месяц Антонович писал деду про своего воспитанника:

О Лёне сообщу вам, что мы уже успели сжиться довольно коротко и привыкли друг к другу. Занятия его расположились так: поутру с 10 до 1 часу и после обеда с 3 до 5 ч. Он ходит в школу приготовительную, в которой проходит курс 1-го класса; вечером от 6 до 7 часов мы занимаемся с ним французским языком. Правда, по сие время успели еще не много. Я не сильно налегаю, зря на возраст Лёни: боюсь, чтобы не измучить его. Впрочем, он уже читает по-французски довольно сносно и знает несколько десятков слов. С Божией помощью успеем и больше. Здоровье Лёни хорошо вполне. Вначале он сильно тосковал за бабушкой и утешал себя надеждою, что через месяц она приедет; теперь мирится уже с мыслью, что бабушка может приехать только на следующее лето. За сим позвольте заявить вам, многоуважаемый о. Федор, выражение глубокого уважения и попросить вас передать нижайший поклон вашей супруге и Фаине Федоровне. Жены нет дома, она на недельку уехала отдохнуть в деревню; потому я от ее имени передаю вашему семейству искренний привет.

Несмотря на то что Антонович хотел содержать воспитанника на свои средства, богатый дед выделял внуку то деньги, то вещи. Антонович добросовестно отчитывался за каждую присланную копейку. В начале 1868 года он писал:

Как первую посылку вашу (10 рублей), так и вторую (белье) я получил. В счет присланных вами денег мы распорядились купить Лёне кожаную куртку и пошить фланелевый костюм, так что он совершенно, кажется, обезопасен от холода. Я предложил Лёне написать вам письмо и очень хотел, чтобы он написал его сам и бесконтрольно, но вижу, что на этот раз намерение мое не сбылось: по слогу письма вижу, что Лёня, должно быть, прибегает к помощи школьного учителя. Впрочем, несмотря на оказанное ему пособие насчет слога, передаваемые им факты и чувства верны. Как поведением, так и наукою Лёни я вполне доволен и надеюсь, что и он, несмотря на естественную грусть по родным, довольно сжился с нами и с городским бытом нашим и не находит его для себя слишком тягостным. Я постоянно занят над архивной работой по-прежнему, а также и всякими уроками и другими прибавочными работами. В настоящее время один том у меня в печати, а между тем набираю материал для следующего тома. Впрочем, в быту моем никаких особенных перемен не произошло.

Минуло три года, как сына Немировского привезли к Антоновичу, но из-за недостаточного возраста он не мог поступить в гимназию. Было решено продолжить учение дома под руководством опекуна и посещать немецкую школу. В мае 1870 года Антонович писал деду Логину о поступлении в гимназию:

Многоуважаемый отец Федор! Лёня отправляется к вам на vacationное время. В течение года он посещал немецкую школу и занимался очень прилежно. Одобрительное его свидетельство за первое полугодие я сообщил Владимиру Федоровичу (сыну отца Дрогичинского, студенту. – О. Н.) с просьбой передать вам, а Лёня сам вам покажет одобрительные записки, получаемые им в школе в течение 2-го полугодия. Так как теперь после долгих формальностей со стороны гимназии года Лёни достигли, наконец, требуемого количества, то в августе он без всякого уже препятствия поступит в гимназию; посему прошу вас покорно, отец Федор, не удерживайте его более 20 июля, и так как Владимир Федорович сказал мне, что к этому времени и он намерен возвратиться в Киев, то будьте столь добры, вместе с ним отправьте и Лёню. Экзамен вступительный будет между 1 и 10 августа, а я думаю, около двух недель времени нужно для того, чтобы еще раз повторить пройденное...

Поступив в гимназию, Логин проживал уже не в доме Антоновича, а в интернате при гимназии. Платить при этом пожелал опекун. Против этого протестовал дед Дрогичинский, который хотел сам оплачивать обучение. Между тем Антонович не хотел и слышать про это и сам стал оплачивать обучение Лёни в гимназии.

Логин Немировский. Фото сделано на углу Невского пр. и Большой Садовой ул. Конец XIX в.

Инженеры-путейцы. Л. И. Немировский – второй слева. Конец XIX в.

После окончания гимназии Логин Немировский закончил железнодорожное училище. В училище он получил довольно приличное инженерное образование в области проектирования и строительства железных дорог. Он мог бы поступить в университет, но стремился побыстрее начать самостоятельную жизнь. Можно предположить, что опекунство Антоновича все же тормозило развитие его самостоятельности и ограничивало творческую энергию. Если встать на позицию Фрейда, то можно объяснить выбор железной дороги стремлением «укатить» из опекунского гнезда.

Сразу после получения технического образования Логин Немировский начал колесить по России, строя железные дороги по всей стране. Его работа на этом поприще стала существенным вкладом в развитие экономики нашей страны.

*На строительстве железнодорожного моста через реку.
Л. И. Немировский – второй справа. Конец XIX в.*

Массалитиновы

В Уральске Логин Немировский встретил свою будущую жену – Лидию Андреевну Массалитинову.

Остановлюсь на родословной Лидии Андреевны. Ее мать (моя прабабушка) – немка Ольга Павловна Блоссфельд (фамилия Blossfeld в переводе с немецкого – Перекати-поле) приехала в Петербург из Германии в середине XIX столетия. Здесь она хотела устроить свою жизнь. Ольга Павловна вышла замуж за бухгалтера Андрея Константиновича Массалитинова. Время от времени он, как говорится, «запивал», однако как работника его ценили (забегая вперед, скажу, что в начале XX века Ольга Павловна и Андрей Константинович развелись). Поселились они на Васильевском острове на 17-й линии в доме 20 из красного кирпича. Входили через подворотню, поворачивали налево и здесь в углу был вход в квартиру на первом этаже с тремя окнами, выходящими во двор. В настоящее время здесь располагается детский сад. На богослужения семья ходила в Андреевский собор на 6-й линии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.